Наблюдая за всем этим, голем начал говорить.

Значит, у вас были способности.

— Ты должен знать, как я зарабатывал деньги. Это просто психологическая война.

Радует, что у вас все хорошо.

— Что? Радует?

Новый рабочий должен был быть помещен в следующий список снабжения, но, похоже, в этом нет необходимости. Человеческие ресурсы не должны быть потрачены впустую.

— Ах, ты имел в виду в этом смысле.

Регрессор может быть Регрессором, но Государство также состоит из людей, с которыми трудно ужиться.

Они бросили меня здесь, ожидая, что я умру.

— Ты знаешь суть происходящего здесь внизу, верно? Тогда мне не нужно будет ничего объяснять.

Неверно. Я спрятал это устройство от стажера «Шей». Наблюдение за пределами столовой было невозможным.

— Ага. Вот как?

«Это хорошая информация. Учитывая, что есть информация, которую знаю только я, я могу извлечь из этого некоторую пользу.»

Если вы сообщите какую-либо ценную информацию, я обещаю оказать вам полную поддержку.

«А он быстро спохватился. Он признаёт свою позицию и мои мотивы представить торговое предложение. Мне нравится его эффективность».

Есть ли у вас особые отчеты или пожелания?

— Есть такое. Я-

«Но у меня есть еще один вариант.»

«А, подождите минутку. Странно, я слышу другую мысль. Не может быть. Если вас поймают дважды за одно и то же действие, вы станете идиотом, а трижды войдете в историю. Регрессор хочет записать своё имя в книги по истории.»

«Она отремонтировала тюремную камеру на первом этаже и теперь живет там по собственному желанию. Я бы не слышал ее мыслей, если бы она действительно сдалась и вернулась в свою комнату. Причина, по которой я ее слышу, в том, что…»

«Это был мой седьмой цикл? Навыку дальнего слуха я научилась у полулюдей, у которых были очень чувствительные уши. В то время я считала это бесполезным навыком, потому что он улавливал всевозможные звуки со всех сторон. Но это может быть полезно в этой ситуации. Поскольку везде тихо, я должна быть в состоянии их отчетливо слышать. Теперь посмотрим…»

— Подожди минуту.

Я подошел к кастрюле, которую бросил ранее, затем обыскал хранилище и взял еще одну кастрюлю.

«Хорошо, нет никаких трещин, и они в хорошем состоянии. Этого должно быть достаточно.»

Я дождался идеального момента и взмахнул ими.

«Хотя у меня нет ушей получеловека, если я приложу ухо к потолку… я смогу разобрать, что…»

Как только я услышал мысли Регрессора, я стукнул кастрюлями друг о друга.

Лязг!

«!!!!!!»

Металл круглой формы сам по себе служил отличным усилителем. Кроме того, эти кастрюли были сделаны из алхимической стали, спроектированной таким образом, чтобы удерживать каждую каплю воды. Когда две кастрюли ударились друг о друга с полной силой, раздался звук, достаточно громкий, чтобы разнестись по всему Танталу.

Звук прошел по коридору и разнесся по всему зданию. Торжественный звук, который мог соперничать со звуком колокола. Эхо разнеслось по всей бездне.

Я подождал, пока стихнет слабое эхо.

«Ах, ух… Ах…»

Снизу донесся тихий крик. Я присел и заговорил с бетоном.

— Стажер Шей.

«Ааах, это невозможно...»

— Ты даже не выходишь, чтобы спросить, что это был за звук. Ты же не подслушивал нас снова, не так ли? Я верю, что это не так.

«…»

Ты собираешься плакать? Нет, невозможно. Конечно, вы не будете. Ощущение желания плакать и фактического плача совершенно разные. Даже человек без слез плачет в сердце. Чувство, что хочется плакать от грусти и смущения, не является редким явлением.

Жаль. Если бы я увидел ее на самом деле плачущей, я мог бы смеяться над ней до конца света.

В любом случае…

— Теперь, когда с хулиганом разобрались…

Откуда вы узнали, что она подслушивала?

— Я же говорил это психологическая война. Она из тех, кто гонится за большой

прибылью. Из-за своего менталитета компенсации она из тех людей, которые снова и снова гонятся за прибылью даже после неудач, думая: «На этот раз все будет по-другому». Она из тех людей, которые удовлетворяются только после того, как что-то получают.

*П.П. Они используют «она», когда говорят про неё. Может это опечатка, так как она должна всё ещё слышать их слова. Оставлю как есть.

Это все ложь. Я прочитал ее мысли. Но даже если это ложь, придуманная в последнюю секунду, в ней есть смысл от начала до конца.

— И терять было нечего. Это был шаг «нулевой риск — высокая награда».

Понял. Каков процент ее повторного подслушивания?

— Честно говоря, для нее это полный провал, даже если она начнет подслушивать прямо сейчас. Она должна была сдаться намного раньше. Сколько еще унижений ей нужно?

«…»

Мысли Регрессора подошли к концу.

«Ах, это нормально? Такой уровень отсутствия мыслей обычно возникает из-за обморока».

Возможно, это было слишком резко, но по сравнению со страхом, который я чувствовал, это

было ничто. Душевная боль ничто по сравнению с физической болью.

Так или иначе, успешно убрав Регрессора, я продолжил свое дело.

— Этот голем… имеет форму человека. Это тот тип, который разделяет чувства со своим пользователем, верно? Тот, который ты контролируешь, синхронизируя с ним свое тело.

Верно.

— В таком случае…

Я постучал по телу голема. Когда голем отреагировал, я начал писать пальцем на его теле. Мой палец скользнул по его груди и животу.

Я буду писать все важные сообщения, так что постарайся их понять. Просто ответь кивком.

После того, как тело голема слегка вздрогнуло, он ответил легким кивком.

«Даже если я могу читать мысли, лучше перестраховаться, чем сожалеть».

Если я все равно собирался так общаться, зачем я стукнул кастрюлями друг о друга?

Я просто хотел увидеть боль Регрессора.

— Ты сказал, что был только на кухне, верно?

Я делал вид, что веду нормальный разговор, пока писал на големе.

Я притворяюсь надзирателем. Я солгал, чтобы выжить.

Голем ответил легким кивком. Затем он заговорил с динамиком во рту.

Верно.

— Тогда ты бы увидел, как мы с Аззи едим.

Ты можешь притвориться, что я надзиратель?

На этот раз голем покачал головой. Когда я бросил на него взгляд, голем ясно заговорил.

Не всё было запечатлено. Как я уже упоминал ранее, эта модель работала в очень опасных условиях, поэтому днем ее отключили. Предупреждение. Выдача себя за другое лицо и предоставление ложных сведений является тяжким преступлением.

«Я предполагаю, что он отвечает, добавляя что-то в конце своих предложений. Ну, выдавать себя за государственного надзирателя - настоящее преступление. Даже в такой ситуации государственный радист по-прежнему строг».

— Тогда он был бы активен ночью.

Тогда у меня больше не будет причин защищать тебя. Я бы также потерял свой авторитет. Если ты мне не поможешь, я не смогу помочь тебе.

Голем на секунду замер. Вероятно, он обрабатывал противоречивую информацию между своей обязанностью наблюдать и моим преступлением выдачи себя за другое лицо.

Ответ не заставил себя долго ждать. Голем кивнул и ответил еще более механическим голосом.

Верно.

«Хорошо. С этим пока разобрались. Теперь я могу просто быть посредником между властями Государства и Танталом, пожиная плоды.»

Это стоило того. Было чертовски больно, но я кое-что выиграл.

Я улыбнулся.

И…

После недолгих размышлений голем продолжил с небольшим колебанием.

Эта модель связана с моими чувствами. Поэтому при обращении с ней следует соблюдать осторожность.

«Что это значит? Я не могу читать его мысли, поэтому я не могу понять его. Это что-то важное? Кажется, он слегка дрожит.»

Я снова поднял голема и начал рисовать пальцем на его груди и животе.

Хорошо. Ты говоришь мне, что я должен писать только тогда, когда это что-то важное, верно?

Урк. Вы не…

«Хм? Странный ответ».

Голем странно дрожал, как будто был сломан, и говорил сам по себе.

Мгновение спустя голем оттолкнул мою руку. Несмотря на то, что это был миниатюрный голем размером с куклу, это был магический голем Государства. Его металлические конечности могли легко оттолкнуть мои руки.

…Это не имеет значения.

«Что? Что с этим ответом? Я не понимаю.»

Я не осознавал, как неудачно было то, что я не мог читать мысли голема. Я бы смог прочитать мысли этого человека и одержать верх. Однако, поскольку это был голем с дистанционным управлением, сделать это было невозможно. У него также не было выражений лица, поэтому я мог делать предположения только по тону его голоса.

Так ли ощущали себя обычные люди? Это более неудобно, чем я думал.

… О, подождите.

Было сказано, что он был активен всю ночь, верно?

Тогда он должен знать, кто украл еду.

«Попался.»

http://tl.rulate.ru/book/74815/2916410